

ВОСПОМИНАНІЯ И ОТЗЫВЫ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

записанные его викаріемъ, преосвященнымъ Леонидомъ *).

Владыка говорилъ, что въ малолѣтствѣ, въ Коломнѣ, послѣ Рождества, въ училищѣ, товарищъ, сидя на столѣ, рассказывалъ, а мы, окруживъ, его слушали. Столъ расшатался; сидѣвшій потерялъ равновѣсіе и ударился о мою ногу. Я упалъ и потерялъ сознание, нога была вывихнута. Ее вправили; но я ее застудилъ, она стала пухнуть; призывали врача, тотъ исправилъ; но долго ходить долженъ былъ съ осторожностью: нога подвергивалась.

*

Февраля 19 дня. Крестьяне слушали чтеніе положеній спокойно и когда чтецъ объявилъ, что все копчено, то они, понуривъ головы, разошлись въ мертвомъ молчаніи. Становые въ восторгѣ. Когда крестьяне не видя свободы, спросили станowego: кто же теперь надъ ними, тотъ съ торжествомъ отвѣчалъ «мы», и уже по нѣскольку разъ требовались подводы; но повинность отбывалась деньгами. Нѣсколько крестьянъ просили новыхъ усадебъ, желая раздѣлиться; помѣщикъ готовъ былъ удовлетворить ихъ, но пришла *воля*, и онъ отказалъ имъ въ усадьбахъ, не зная, въ правѣ ли онъ дать имъ.—«Что же это, батюшка? сказали они: съ такимъ распорядкомъ намъ и свѣту не видѣть».

*

Оберъ-прокуроръ рассказывалъ владыкѣ. Министръ просвѣщенія въ отчетѣ своемъ сказалъ, что университетъ не воспитательное заведеніе: за нравственность студентовъ университетъ не отвѣчаетъ; сюда сходятся всѣ желающіе получить высшее образованіе, и по окончаніи курса удостоиваются ученой степени, которой соотвѣтствуютъ ихъ познанія, но съ которою право на чинъ не должно быть соединено. Госу-

---

*) См. „Душеполезное Чтеніе“, Ноябрь 1906 г. Кромъ своего церковнаго значенія, Филаретъ былъ такимъ удивительнымъ явленіемъ Русской жизни, что занимающіеся нашею исторіею XIX вѣка обязаны собирать и изучать все до него касающееся. П. Б.

дарю уже много наговорено о направленіи нашихъ университетовъ, и потому гр. Строгановъ, гр. Панинъ, князь Долгоруковъ назначены членами комиссіи для обревизованія этого отчета. Послѣ двукратныхъ строгихъ, потомъ строжайшихъ, вопросовъ отъ комиссіи, министръ подалъ просьбу объ увольненіи, и Государь согласился, но съ тѣмъ, чтобы онъ повременилъ, пока найденъ будетъ преемникъ. Мухановъ заранѣе отказался. Предлагаютъ съ каждаго студента брать по 200 р. с. и подчинить строгой дисциплинѣ Бибииковъ былъ въ Великую Пятницу съ докладомъ и послѣ доклада въ первый разъ услышалъ о своей отставкѣ. Причина не ясна: одни говорятъ, что вслѣдствіе разговора Императора съ Тимашевымъ, другіе вслѣдствіе найденныхъ послѣ Хрущова (бумагъ?), изъ коихъ часть сожжена, часть взята его отцомъ

*

1861 Мая 16. 1) Началомъ неудовольствій Н. П. ¹⁾ на владыку самъ владыка почитаетъ проповѣдь свою на текстъ: *Царь уповаетъ на Господа*, въ которой, упомянувъ о нѣкоторыхъ добрыхъ чертахъ царя, доказывающихъ его упованіе на Бога, онъ сталъ говорить о самонадѣянности. Когда перечитывалъ это слово, то нѣкоторыя мѣста, особенно то, гдѣ говорится о самонадѣянности Навуходносора, такъ явно наказанной, подумалъ, что могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя сближенія; однакоже слово произнесъ безъ сомнѣній. Вскорѣ князь А. Н. Голицынъ вытребовалъ его для Государя, который, прочитавъ, надписалъ карандашомъ: «Ничего сомнительнаго не нахожу». Какъ бы то ни было, это подѣйствовало такъ, что Государь впоследствии говаривалъ: «Зачѣмъ онъ про меня говорить?» т.-е. въ словахъ на императорскіе дни. Князь Дм. Вл. Голицынъ говорилъ владыкѣ: «зачѣмъ вы пишете о порокахъ, которымъ онъ подверженъ, именно о самонадѣянности?» ²⁾

2) Но до того еще времени нерѣдко случалось, что отъ Бенкендорфа присылаемы были разные жандармскіе доносы, какъ, напр., о томъ, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ (въ какомъ приходѣ и кто именно, не упомянуто) какая-то женщина жаловалась, что не можетъ часто пріобщаться, потому что священникъ вино жалѣетъ. На эти доносы владыка посылалъ свои оправданія или замѣчанія и прямо говорилъ, что по такимъ неопредѣленнымъ свѣдѣніямъ не можетъ быть произведено никакого изслѣдованія, и злоупотребленіе, если оно есть, остается въ своей силѣ, и справедливое обвиненіе не будетъ отличено отъ клеветы. Государь написалъ карандашомъ на одномъ изъ нихъ: «пора знать, что это сообщается для свѣдѣнія и соображенія».

¹⁾ Т. е. императоръ Николай Павловичъ. П. Б.

²⁾ Вспомнивъ Хомяковское: „Ты сказалъ намъ, царь надменный. П. Б.“

3) Князь Д. В. Голицынъ сказалъ однажды Государю, что м. М. ¹⁾ имѣеть такія соображенія, что его можно съ пользою ввести въ Государственный Совѣтъ. Государь подумалъ, что Голицынъ говоритъ это по наущенію владыки, между тѣмъ какъ о всей этой исторіи владыкъ и рассказывалъ-то уже гораздо позднѣе князь С. М. Голицынъ, отъ котораго слыхалъ и я ²⁾ объ этомъ.

4) Самое же непріятное было для Государя: рѣшительное сопротивленіе митрополита тому, чтобы Государь Наслѣдникъ былъ названъ членомъ Св. Синода. Въ этомъ Государю было, согласно мнѣнію митрополита Московскаго, рѣшительно отказано Синодомъ. Когда Государь пріѣхалъ торжественно въ Синодъ и сидѣлъ съ Наслѣдникомъ между членами, то «мнѣ было—говорить владыка—не легко выносить ихъ взгляды». Государь говорилъ похвалу митрополиту Серафиму.

Къ этому конечно надобно присоединить и 5-ое: отказъ освящать Тріумфальныя ворота.

Еще говорилъ владыка: «Былъ въ Саровѣ послушникъ Иванъ Павловъ; онъ былъ внимателенъ къ духовной жизни и, чтобы познакомиться съ духовною жизнію Сарова, я принималъ его. Но онъ познакомился съ масонами и отъ простоты уклонился къ мудрованіямъ, даже и молитвъ по особому способу наученъ былъ: ночью садился на кровать и качаясь творилъ молитву. Кутневичъ далъ ему у себя помѣщеніе. Между тѣмъ Павскій налитографировалъ свои записки и далъ мнѣ нѣкоторыя. Черезъ митрополита Серафима я добылъ остальные. Я нашелъ между прочимъ его замѣчаніе, что въ первомъ вѣкѣ не было ученія о божествѣ Спасителя и другія. Я написалъ замѣчанія, и Павскій былъ удаленъ; однако Государь послалъ ко мнѣ спросить: кого на его мѣсто? Иванъ Павловъ, узнавъ объ этомъ, возревновалъ о Павскомъ; сидитъ на чердакѣ у Кутневича и пишетъ на меня допросы во многихъ экземплярахъ. Высоко ли пошли они, не знаю; но знаю, что одинъ экземпляръ получилъ ректоръ Академіи Поликарпъ, а мнѣ не сказалъ; сказалъ же мнѣ сенаторъ Озеровъ. Онъ привозитъ свой экземпляръ ко мнѣ: «вотъ что я получилъ».

— И я тоже получилъ.—Ужели вы не вступитесь за себя?—Никогда за себя воевать не стану: пусть какъ хотятъ на сторонѣ.

Въ пасквилѣ этомъ сочинитель, чтобы показаться безпристрастнымъ, приписалъ мнѣ и добрыя свойства, но обвиняетъ меня въ томъ,

¹⁾ Т. е. митрополитъ Московскій. П. Б.

²⁾ Т. е. Леонидъ.

что я не терплю ровныхъ *) и чрезвычайно строгъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Ив. Павловъ приходитъ ко мнѣ и говорить: «ну вотъ хорошо, что ты за себя не вступился».

*

Владыка сегодня говорилъ оберъ-прокурору о томъ, что онъ писалъ въ Мартѣ мѣсяцѣ къ нему и къ митрополиту Исидору о Сергіи цензорѣ, имѣлъ нужду въ отвѣтъ и не удостоился получить его. «Въ этомъ случаѣ какъ нельзя презрительнѣе обошлись со мною; но я о себѣ не хлопочу, я уже много перенесъ на своемъ вѣку; но дѣло требовало отвѣта, который могъ бы вразумить меня, какъ мнѣ дѣйствовать». Я говорю, что эти свѣдѣнія полезны для исторіи. «Это все потеряно: этого никто не узнаетъ; но какое дѣло—оправдаютъ ли меня люди, лишь бы Богъ помиловалъ и простилъ грѣхи! Исторія рѣдко повѣствуетъ вѣрно и важнѣйшихъ обтсоятельствъ не примѣчаетъ».

Владыка говорилъ нѣсколько о Катихизисѣ своемъ. Предъ коронаціею онъ былъ остановленъ, а въ это время велѣно его снова разсмотреть.

*

Владыка сказалъ: Государь и Императрица такъ меня приняли, что мнѣ надобно теперь умирать.

— Въ чемъ же эта особенность приѣма состояла?

— Во всемъ и ни въ чемъ особенно. Государь приколотъ мнѣ медаль, установленную для принимавшихъ участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Послѣ обѣда у Государя я приглашенъ былъ къ Государынѣ, куда вскорѣ пришелъ и Государь.

— Я думаю, сказалъ владыка, что этого не бываетъ ни при одномъ Европейскомъ дворѣ. Во время стола я доказывалъ Императрицѣ подлинность Евангелія отъ Марка, т. е. послѣднихъ 11 стиховъ, тѣмъ, что странно было бы и предположить, что евангелистъ такъ отрывочно окончить свое евангеліе словомъ: *бояхубося*. Невозможно и представить, чтобы писатель, говорящій о пустомъ гробѣ, ничего не сказалъ о Воскресеніи.

*

Августа 29 дня. Владыка сказалъ, что родитель его получалъ дохода отъ прихода 90 рублей и на эти деньги не только содержалъ семью, но и построилъ домъ. Въ домѣ было комнатъ шесть, кромѣ сеней и кухни. Частію на чистыя деньги, частію, на примѣръ, желѣзо,

*) Т. е. по уму. П. Б.

гвозди, въ долгъ, и выплачивалъ по частямъ послѣ праздниковъ. Приходъ его былъ ямской; ямщики засѣвали поля яровымъ, пшеницею и овсомъ. Когда наступить время молотьбы, батюшка возьметъ у когонибудь лошадь и поѣдетъ или пошлетъ: каждый что-нибудь бросить въ телегу; кто крупы, кто гороха и т. д. Это была мука сборная, и ея было столько, что въ праздники мы имѣли пироги, не очень бѣлые желтоватые, но вкусные. Рыба покупалась такъ: Ока въ 4-хъ верстахъ; рыбаки наловягъ за ночь и къ утру привезутъ въ городъ; въ постъ Петровскій мало кто ѣлъ рыбу; батюшка купитъ четверякъ рыбы за полтинникъ. Покрупнѣе отберутъ, мелкую высушатъ. Когда я приходилъ изъ Лавры, хотѣлось этой ухи. Когда въ настоящемъ званіи пріѣхалъ, то долженъ былъ спросить, отчего рыба нынѣ хуже. «Отъ того (было отвѣтомъ), что потребности большая въ Москву, и рыбаки держать ее въ садкахъ». О чаѣ: до 17 лѣтъ провелъ я въ Коломнѣ, и чай у насъ только для гостей подавали, да иногда въ праздникъ. Черезъ Коломну возили арбузы и оставались у насъ, чтобы осмотрѣться. Тѣ, на которыхъ были хоть малыя пятна, отдѣляли; на пять денегъ мы имѣли ¹⁾...

*

— Вы часто отзывались съ уваженіемъ о лицѣ и дѣйствіяхъ императора Александра I. Какое мѣсто долженъ онъ занять въ исторіи?

— Ему вредило, что онъ былъ хитеръ. Сперанскій пріѣхалъ изъ Сибири, чтобы видѣться съ Государемъ; между тѣмъ Государь увѣхалъ въ Лайбахъ и въ ожиданіи военныхъ дѣйствій вызвалъ туда А. П. Ермолова; военныхъ дѣйствій не открылось, но Государь все же принялъ Ермолова и приглашалъ его по вечерамъ пить чай и для бесѣды. Однажды и говоритъ Ермоловъ Государю, что Сперанскій просить позволенія возвратиться въ Сибирь, такъ какъ въ Петербургѣ всѣ его чуждаются, и дѣлать ему нечего. Государь, узнавъ, что Ермоловъ только что познакомился со Сперанскимъ, спросилъ, почему онъ не былъ знакомъ съ нимъ прежде.

— Потому что онъ гордъ.

— Гордъ? Я этого не зналъ, а думалъ, что онъ только хитеръ.

Ермоловъ потомъ говорилъ одному знакомому: попался я между двухъ хитрецовъ. Кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ—исторія разберетъ.

Этотъ его знакомый сказалъ потомъ: исторія скажетъ, что дѣло шло между трехъ хитрецовъ ²⁾. Александръ былъ добродушень, вѣровалъ

¹⁾ Одно слово не разобралъ.

²⁾ Полтавскій и Черниговскій генералъ-губернаторъ князь Репнинъ былъ съ докладомъ у Александра Павловича вслѣдъ за Ермоловымъ, который вышелъ изъ Государева кабинета съ заплаканными глазами. У Государя также не сошли еще слезы во время

въ Іисуса Христа и имѣлъ крѣпкую вѣру въ Провидѣніе и Промыслъ Божій. Онъ сказывалъ: послѣ Бауцена (кажется) гдѣ счастье было не за насъ, Австрійцы, по родству ихъ императора съ Наполеономъ, хотѣли отдѣлиться отъ союзниковъ, и что же сдѣлали? Предложили союзникамъ, чтобы главнокомандующимъ былъ Шварценбергъ. Они знали, что Шварценбергъ глупъ, и потому императоръ Александръ отвергнетъ его и тѣмъ дастъ поводъ Австрійцамъ отдѣлиться. Александръ пришелъ къ себѣ, повергся предъ иконою и горячо молился, предавая все дѣло въ руки Божіи. Утромъ рано всталъ, поѣхалъ къ Шварценбергу и говоритъ: Вашъ государь хочетъ, чтобы вы были начальникомъ союзной арміи... Я пріѣхалъ принять отъ васъ приказанія. Шварценбергъ растерялся и обѣщалъ принять на себя имя начальника съ тѣмъ только чтобы Александръ распоряжался. Такъ и было. Шварценбергъ считался начальникомъ, а распоряжался военными дѣйствіями Александръ.

Когда, передъ входомъ во Францію, союзниковъ начали было тѣснить, и они колебались относительно дальнѣйшихъ движеній, то Александръ, вопреки общаго голоса, пошелъ на Парижъ. Въ Парижѣ прежде всего онъ поставилъ иконостасъ въ посольскомъ домѣ и говѣлъ, исповѣдался и пріобщился. По возвращеніи онъ громко исповѣдалъ вѣру свою въ божественную помощь. Наполеонъ, говорилъ онъ, дѣлалъ 10 ошибокъ, мы ни одною не пользовались; мы дѣлали 10 ошибокъ, Наполеонъ ни одною не пользовался. Александръ былъ добродушенъ, мѣръ жестокихъ чуждался и опасался быть несправедливымъ, и люди, видѣвшіе начало слѣдующаго царствованія, говорили: теперь будетъ не то; при Александрѣ мы спокойно спали и вставали. Начало его образованія было философское. Князь Голицынъ и камергеръ Кошелевъ хотѣли обратить его къ христіанству и дали ему небольшую книжку на Французскомъ *Ксифо.иусъ*, гдѣ христіанство облечено было въ философскую форму. Ему облеченіе философское понравилось, но далѣе онъ не пошелъ. Когда въ двѣнадцатомъ году ѣхалъ онъ въ Финляндію для свиданія съ Бернадотомъ, Голицынъ далъ ему Новый Завѣтъ на Французскомъ. Сидя въ своихъ крытыхъ дрожкахъ (такъ ѣхалъ онъ, можетъ быть, по причинѣ худыхъ дорогъ), онъ читалъ Завѣтъ, и особенно оставили на себя его вниманіе посланія апостола Павла. Въ нравственныхъ наставленіяхъ было много мѣстъ, подчеркнутыхъ карандашемъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ вѣрующимъ и молящимся. Къ митрополиту Амвросію онъ не оказывалъ вниманія, считая его неспособнымъ, а

Репнинскаго доклада.—Что такое у васъ было? спросилъ кн. Репнинъ Ермолова. Ничего особеннаго, отвѣчалъ Алексѣй Петровичъ: другъ друга надували. (Слышано отъ князя В. Н. Репнина). П. Б.

послѣ войны обращался съ нимъ уважительно. Но свѣтлая эта вѣра его нѣсколько затмилась въ то время, когда онъ вошелъ въ сношенія съ Фотіемъ.

— Былъ ли онъ дѣйствительно дипломатомъ? — Да у него и не было министра иностранныхъ дѣлъ. Его министры были секретари, которымъ онъ диктовалъ, а иногда онъ самъ и писалъ.

*

Ноября 9 дня. На первой страницѣ собственноручной императора Николая Павловича записки генералу Нейдгарту сказано:

«Не хочу никакихъ завоеваній, и мысль объ оныхъ считаю преступною. Хочу упроченія нашего владычества краемъ, гдѣ признаю его крайне шаткимъ и невѣрнымъ. Стоить взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что доволъ соединяетъ Россію съ Закавказьемъ одинъ узкій перешеекъ, мѣстами не шире двухъ-трехъ саженой, дотогъ мы не можемъ отвѣчать за спокойствіе и прочность нашего владычества». Изъ сего слѣдуетъ, что необходимо покореніе враждебнаго намъ Кавказа.

*

Владыка говорилъ, что былъ Александръ Ивановичъ Бахметьевъ отставной капитанъ. Когда князь А. Н. Голицынъ учреждалъ общество челоуѣколюбивое, онъ пригласилъ князя Сергѣя М. Голицына стать президентомъ. Когда тотъ отказывался, то согласились избрать вице-президента, который дѣлалъ бы все, а князь носилъ бы званіе президента. Князь А. Н. уговорилъ Бахметьева. Тотъ взялся съ условіемъ, чтобы не давали ему награды. Общество приобрьло такой авторитетъ, что ему въ даръ приносили домъ и вотчины. Онъ было поссорился съ княземъ С. М., по владыкою былъ примиренъ. Когда пріѣхалъ имп. (императоръ) въ Москву, ему подано было до тридцати тысячъ просьбъ о пособіи. Составили комитетъ, въ немъ членами были Дмитріевъ, Бахметьевъ и съ духовной стороны архимандритъ Герасимъ; по окончаніи всѣмъ даны награды: Дмитріеву лента, архимандриту Симоновскому Владимира 2 степени; а Бахметьевъ сказалъ: если непремѣнно хотите меня наградить, позвольте мнѣ имѣть домовую церковь, а если хотите меня блистательно наградить, дайте мнѣ подвижной антиминсъ, чтобы и могъ имѣть церковь и въ городѣ, и въ деревнѣ. Ему дали. Послѣ него все пошло врознь, и великая ошибка, что не удержали вице-президента, Н. П. Шипова.